

Николай Росс

У Бога на ладони

Том 2

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р76

Продюсер проекта Елена Наливина

Росс, Николай

Р76 У Бога на ладони. Том 2 / Николай Росс. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 288с.

ISBN 978-5-6052262-5-3

О чём мечтает капитан? Думаете, о штормах, приключениях и неоткрытых островах?

В поэтическом двухтомнике капитан дальнего плавания, финалист и лауреат литературных премий Николай Росс делится своими мечтами и говорит в стихах о любви к этому миру с его радостями и тревогами, о героях и их вечной борьбе за правду, о любимой земле и любимых людях.

Это книга о вере моряка и поэта в доброту и надёжность матери-земли, в силу и величие человека, строящего свою жизнь по совести.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

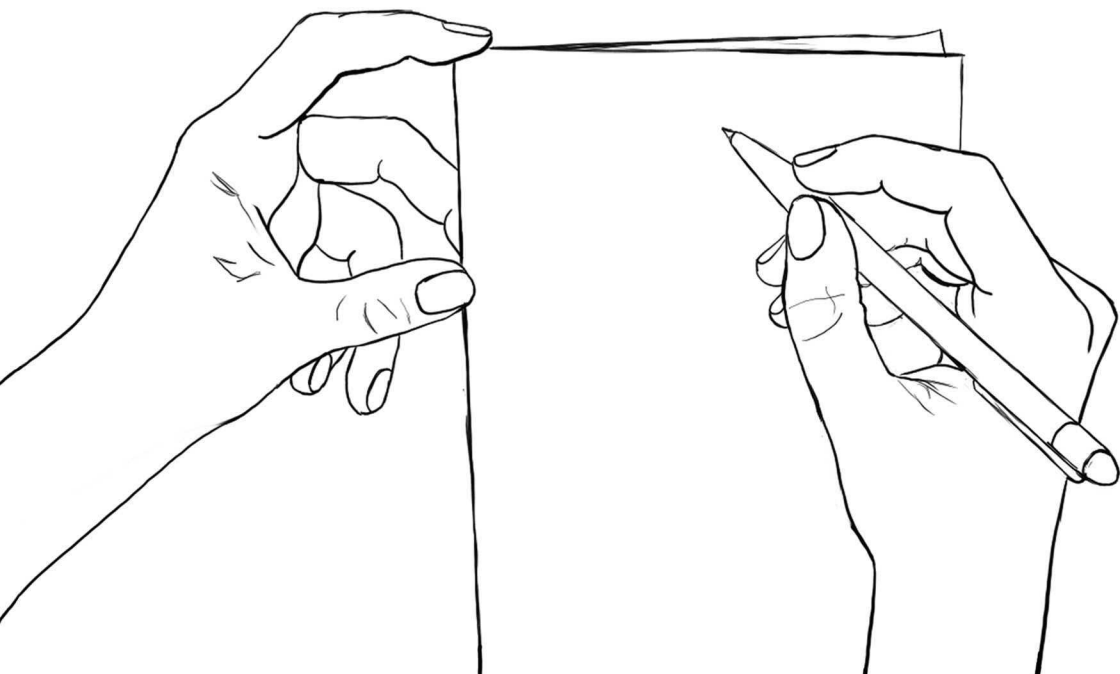
ISBN 978-5-6052262-5-3 © Николай Росс, 2024
© Интернациональный Союз писателей, 2024

Смисли

порото

својим

клизки

Стихи пишут многие.
Признание получают единицы

Как злопыхателей не счесть

Как злопыхателей не счесть,
Так и завистников немало.
Забыли напрочь совесть, честь,
Да и ума недоставало.
Шептали пасквили в углах.
Таили в душах зависть, злобу,
Но понимали: он в стихах
Давал большую силу слову.
Однако не могли вовек
Признать: великий человек!
И, насмехаясь, укоряя,
Дурную хитрость позволяя,
Поэта вынудили вновь
Стреляться за свою любовь!
И вот он пал. Убийца злобный
Умчался в дальние края.
И жил, нисколько не тая,
Что он, посланец силы тёмной,
Исполнил мерзостный заказ,
Всемерно проклиная нас —

Народ такой страны огромной
И непонятной, как сейчас,
Когда идёт война со злом...
А сами мы когда поймём?

Проверить стоит всё

Проверить стоит всё, что написал,
и даже то, что только в мыслях где-то,
лик расписав чудесного портрета,
чтоб, кто хотел, тот истину узнал.
И, оценив возможности поэта,
задумал познакомиться при этом.
Довольно сложно точно сделать это,
коль лик закрыт, как дымом сигареты,
словесным сором, тяжестью монеты...

Мы, Пушкина подняв на пьедестал

Мы, Пушкина подняв на пьедестал,
Не знаем прочих, кто бы рядом встал...
А Лермонтов, гуляка и бретёр?
Он вольнодумец, на слова остёр.
Писал стихи, поэмы, прозу тож
И чем-то был на Пушкина похож.
Закончил жизнь трагически, как он.

Достоин быть зачислен в пантеон.
Других таких не помним, не сочтём.
Пусть даже целый мир перевернём.

Поэтов и до них, и после много —
У каждого была своя дорога.
Стихи одних забыты насовсем.
Другие — песни, что известны всем.

Но всё не то. Не тот размах пера,
Хоть многих принимали на ура!
Их власти награждали, знал народ,
А кое-кто взошёл на эшафот
За слово, за правдивую строку,
Которую писал не на бегу,
И знал, что неприемлем был тот слог...
А кто теперь сказать всю правду смог,
Несломленный, остался прям и крут?
Таких в поэты больше не берут
И песни не слагают на стихи,
Хорошие они или плохи...
В «ТикТоке», Интернете, на тиви
Их просто не увидишь... Не зови...

Где ж слово, неподсудное властям?
Попробуй поищи, расскажешь нам,

Коль не рискуешь высказаться сам,
По всем читая перлы «стихарям»...

И тишина... Ответов вовсе нету...
Поэзия «прогнулась под монету»,
И каждый, кто пытается писать,
Немало денег где-то должен взять —
Достать и заплатить за стих, за слово,
Неважно, пустозвонно иль толково,
От сердца, от души иль просто свист...
Здесь главное: печатают! Артист!
Поэт! Слова доверили бумаге!
Признание!
Путь открыт!
Поднимем флаги!

Вот написал опять стишок...

Вот написал опять стишок
И напечатал под шумок.
Шедевр не получился. Нет.
Мой стиль потомки не оценят.
Пишу себе под старость лет.
Стихи общенье мне заменят.
Ушли друзья в нелёгкий час,
А дети, позабыв привычки,

Не навещают больше нас...
Сюда не ходят электрички.
В лесу берёзовом весной
Лишь волки воют под луной...
О внуках вовсе помолчу.
Лезть в интернет я не хочу.
Они всё там — с утра до ночи,
Как и другие, между прочим...
Отброшен прочь общения круг,
И стих — один мой верный друг!

Мыслей горестный скарб

То над смертью смеясь, то стирая слезу,
Я в бессмертье ворвусь с тем, что в мыслях несу.
Этот день как этап, что прописан в судьбе.
Мыслей горестный скарб я упрятал в себе.

Кому нужны твои стихи?
Себе задам вопрос.
Невыразительны, плохи —
Не приняты всерьёз.
Собравшись с духом, не сердясь,
Я всё, что было, — в печь.
В огне их жизнь оборвалась...
На тёплой печке лечь

Решил поспать. Все мысли — прочь.
К тому же — наступила ночь.
Проснувшись завтра поутру,
Я после сна глаза протру,
И, может быть, я пожалею —
Сжѐг то, что в мыслях я лелеял,
Стремясь узнать смысл бытия,
Но не сумел, как видно, я.
Быть может, кто-то и поймѐт —
Напишет, в песне пропоѐт...

Рискую высказаться вслух...

Да, я рискую высказаться вслух,
Признанья в шелухе словесной пряча,
Рассчитывая, может, на удачу,
Но только мир к стихам остался глух.

Я, замурованный в стекле

Я, замурованный в стекле,
Сижу без связи, интернета,
Мне даже не дают газеты...
Ищу копеечку в золе
Своих сгоревших начинаний,
Потерянных бесследно знаний

